

КОНЦЕПТ *СНЕГ* В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО

Ю.В. Олейникова

Снег принадлежит к числу тех национально маркированных концептов, которые занимают особое место в русской поэтической картине мира в целом и в индивидуально-авторской модели мира Евгения Евтушенко в частности. И это не случайно, ведь, во-первых, снег – это неотъемлемый атрибут традиционной русской зимы, а во-вторых, в творчестве Евгения Евтушенко анализируемый концепт является особым персонажем и «частым гостем». Особенно примечательно то, что поэт родился в городе с «пророческим названием» Зима (по другим данным – Нижнеудинск, Иркутская область), а всё детство он провёл на севере России.

Анализ произведений Евгения Евтушенко позволил установить, что для поэта снег – это не только явление природы, которое является своеобразным фоном для описания событий и фактов объективной действительности, но и ключевой образ, посредством которого автор рисует такие абстрактные понятия, как время, жизнь, смерть. Эти два авторских подхода к концептуализации снега определяют выбор средств языковой репрезентации концепта. Так, при характеристике снега как природного явления автор акцентирует внимание на таких его признаках, как цвет, размер, состояние, способ движения в воздухе и т.д. При этом Евгений Евтушенко активно использует не только существительное *снег* и его дериваты, но и те лексические единицы (нередко окказиональные), в которых зафиксированы знания человека об этом явлении:

*Было в городе стресс и лыжно.
Под сугробами спряталась грязь,
И летели сквозь снег неподвижно
Опушенные краны, кренясь.
Так по белым пустым тротуарам,
И казалось у кого-то казня,
Брел и брел я, раздавленный даром
Красоты, подкосившей меня [1].
Открылась дверь с игривой шуткой,
и в серебрящейся пыльце –
счастливый смех, и шепот шумный,
и поцелуи на крыльце [1].
Я на снег летящий дую,
направление даю.
Потихонечку колдую,
дую в сторону твою [1].
Глядел я жадно из метели,
из молодого января,
как девки жаркие летели,
цветастым полымем горя [1].*

*Я разглядел сквозь **снежный вихрь**:
Стоял кумир мальчишек сельских –
хрустящий,
бравый фронтовик [1].*

Евгений Евтушенко не ограничивается созданием лишь «снежно-пейзажной мозаики». В его произведениях *снег* наполняется особым поэтическим содержанием. Этот концепт становится для автора символом детства, жизни, Родины и бесконечности:

*Понял я, что в детстве **снег пушистей**,
Зеленее в юности холмы [1].
А **снег** повалится, повалится,
и цепи я перегрызу,
и жизнь, как **снежный ком**, покатится
к сапожкам чьим-то там, внизу [1].*

Одно из направлений авторской концептуализации *снега* – это сравнение данного понятия с тремя ипостасями человека. Так, в стихотворении «Третий снег» Евгений Евтушенко, описывая *первый снег*, рисует портрет слабого духом, застенчивого человека. Отличительные черты этого образа автор мастерски передает с помощью прилагательных, характеризующих снег:

*Он был **пластинчатый и хрупкий**
и сам собою был смущен.
Его мы нежно брали в руки
и удивлялись: «Где же с...?» [1].*

Неуверенность героя гиперболизируется в результате включения в контекст прямой речи:

*Он уверял нас: «Будет, знаю,
и настоящий снег у вас.
Вы не волнуйтесь – я растаю,
не беспокойтесь – я сейчас...» [1].*

При описании *второго снега* Евгений Евтушенко говорит об амбициозном, упрямом и эгоистичном человеке, который не так силен, как он думает:

*Был новый снег через неделю.
Он не пошёл – он повалил.
Он забивал глаза метелью,
шумел, кружил что было сил.
В своей решимости упрямой
хотел добиться торжества,
чтоб все решили: он тот самый,
что не на день и не на два.
Но сам себя таким считая,
не удержался он и сдал.
И если он в руках не таял,
то под ногами таять стал [1].*

«Он не пошел – он повалил» – это очень удачная градация для изображения упрямого и эгоистичного человека.

На примере *третьего снега* автор описывает сильную и яркую личность, хорошего человека, красивого внутренне и внешне, уверенного в себе.

*Он лег на землю и на крыши,
всех белизною поразив,
и был действительно он пышен,
и был действительно красив.
Он шел и шел в рассветной гамме
под гуд машин и храм коней,
и он не таял под ногами,
а становился лишь плотней.
Лежал он, свежий и блестящий,
и город был им ослеплен.
Он был тот самый. Настоящий.
Его мы ждали. Выпал он [1].*

Третий – это лишь порядковый номер, а не степень значимости (в этом стихотворении именно *третий снег* был настоящим!). Рисуя образ *третьего снега*, Евгений Евтушенко обращается к фольклорной традиции: в сказках главные герои получали желаемое, как правило, лишь с третьей попытки.

*И как-то утром, вставши сонно,
ещё не зная ничего,
мы вдруг ступили удивленно,
дверь отворивши, на него.
Лежал глубокий он и чистый
со всею мягкой простотой.
Он был застенчиво-пушистый
и был уверенно-густой [1].*

«И он не таял под ногами, а становился лишь плотней» – поэтическая параллель с людьми, которые не останавливаются перед трудностями, а, пережив все неприятности, становятся лишь сильнее.

*Идут белые снеги,
как во все времена,
как при Пушкине, Стеньке
и как после меня.
Идут снеги большие,
аж до боли светлы,
и мои, и чужие
заметая следы [1].*

Образ *первого снега* (но уже в ином поэтическом осмыслении!) встречаем в стихотворении «Людей неинтересных в мире нет». Автор характеризует *первый снег* как одно из самых ярких впечатлений человека, как значимый структурный компонент эмоционального поля героя. Не

случайно сочетание *первый снег* используется в одном ряду с такими ключевыми конструкциями, как *первый поцелуй, первый бой*:

*И если умирает человек,
с ним умирает первый его снег,
и первый поцелуй, и первый бой* [1].

В произведениях Евгения Евтушенко *снег* активно включается в структуру антропоморфных концептуальных моделей:

*Идут белые снеги...
И я тоже уйду.
Не печалюсь о смерти
и бессмертья не жду* [1].

В стихотворении «Идут белые снеги...» автор употребляет форму *снеги*, а не *снега*. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что Евгений Евтушенко ассоциирует движение снега именно с годами и людьми: идут снеги, как люди, как их года. В этом произведении звучит одинокий голос человека, который поднимается в своем чувстве до высот всечеловеческих переживаний, размышлений, в том числе о жизненном цикле человека. В русской картине мира *снег* традиционно ассоциируется со смертью. Однако в стихотворении «А снег повалится, повалится...» Евгений Евтушенко разрушает эти представления и характеризует *снег* как магический символ возвращения молодости (эта лексема повторяется 5 раз). *Снег* в стихотворении характеризуется как начальное звено «на шкале молодости» (когда выпадает *снег*, приходит молодость), как воспоминания, «отголоски» детства. Лексические повторы позволяют передать ощущение бесконечного, нескончаемого процесса:

*А снег повалится, повалится...
и я прочту в его канве,
что моя молодость повадится
опять заглядывать ко мне.
Но снег повалится, повалится,
закружит все веретеном,
и моя молодость появится
опять цыганкой под окном* [1].

Таким образом, анализ произведений Евгения Евтушенко позволил сделать следующие выводы:

1. Концепт *снег* является одним из ключевых компонентов индивидуально-авторской картины мира Евгения Евтушенко.

2. Для поэта *снег* – это, во-первых, явление природы, которое является своеобразным фоном для описания событий и фактов объективной действительности, во-вторых, ключевой образ, посредством которого автор рисует такие абстрактные понятия, как время, жизнь, смерть.

3. При характеристике *снега* как природного явления автор акцентирует внимание на таких его признаках, как цвет, размер, состояние, способ движения в воздухе.

4. Основными направлениями авторской концептуализации *снега* являются следующие: а) *снег* – это три ипостаси человека (слабый духом, застенчивый; амбициозный, упрямый, эгоистичный; яркая личность); б) *снег* – одно из самых ярких впечатлений человека, значимый структурный компонент эмоционального поля героя; в) *снег* – магический символ возвращения молодости.

Литература

1. Евтушенко, Е. Русская поэзия / Е. Евтушенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : guroem.ru. – Дата доступа : 15.06.2015.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ